

Людмила Яковенко

Кто полковника подставил

Зима в курортном Тригорске была как всегда непредсказуемой. То награждала город пушистым снегом, то заставляла его таять. Могла пролиться дождем, тут же заморозить землю, а потом подарить солнечную неделю. Все эти погодные выкрутасы сказывались на настроении жителей не самым лучшим образом.

Закадычные подружки, владелицы двухэтажного особняка, что прятался во дворе Курортного бульвара, Анна Сергеевна Истомина и Гелена Казимировна Новицкая по традиции завтракали вместе. Несмотря на пенсионный возраст, они были моложавы и вполне привлекательны, таких женщин когда-то называли интересными дамами. При всей внешней непохожести и разных характерах обе отличались острым умом, смешливостью, любознательностью и любовью к приключениям, из-за чего иногда влипали в различные истории. Муж Истоминой генерал-майор полиции, возглавляющий отдел спецопераций, Андрей Петрович Веселов постоянно их за это ругал, но они не перевоспитывались. На сей раз, несмотря на природную жизнерадостность, подруги пребывали

в миноре.

— Ань, тебе не кажется, — прервала затянувшееся молчание Новицкая.

— Геля, не начинай, я знаю, что ты сейчас скажешь. Скучно живем, тебе не хватает адреналина и новых впечатлений. Лучше расскажи, как ты съездила в Ракитовку, свое родовое гнездо, как себя чувствует Варя, двойняшки и счастливый отец.

— Жалко, что ты не смогла туда поехать из-за простуды, — оживилась Новицкая. — Верочке и Андрюше всего месяц, а они такие уже хорошенькие. Правда, еще непонятно, кто на кого похож. Но Варя говорит, что характер уже проявляется. Мальчик спокойный, а девочка вертлявая, наверное, в Федю пошла.

— Трудно мамочке с двойней? Дом на Варе, готовка, и по ночам малышей кормить надо, когда же она высыпается?

— Ань, у нее там куча помощников. Федора в деревне уважают, ты же знаешь, он хороший участковый. Людям всегда помогает, а негодников наказывает. О Варе вообще молчу, она главный специалист по всем юридическим вопросам, теперь никто из Ракитовки в район не ездит за консультацией. С утра баба Маня с бабой Симой к ним домой, как на работу ходят, Тоня горбатенькая, учительница Татьяна Сергеевна постоянно

заглядывают. И все деток тешкают, жарят — парят, птицу кормят, пока мамочка отсыпается. А Крысь и Аська главные няньки у Верочки и Андрюши. Варя рассказывала, когда Федя привез их из роддома, собачка и кот не отходили от дверей в детскую. Пришлось им у входа матрасик стелить. И что ты думаешь, как только малыши закричат, есть попросят, кот тут же мчится в спальню родителей, чтобы разбудить Варю. А если обпудятся или чего похуже, Крысь Федора дергает. Тот тогда встает и пеленки меняет. В деревне не признают памперсы, говорят, что детки после них долго к горшкам привыкают. Может они и правы. Ань, помнишь, когда у тебя Димочка родился, наши с тобой квартиры были все пеленками увешаны. Вот мне интересно, как кот с собачкой узнают, кого надо будить.

— Они же у нас необыкновенные, — улыбнулась Анна Сергеевна. — Помнишь, как ты сокрушалась, что Аська-шкода и ловелас, совсем не похож на спокойного папочку, твоего кота Арни. Оказывается, он изменился.

— Как же, дождешься от него. Федя говорил, у них какой-то сход был, так деревенские спрашивали, когда Аська начнет алименты платить на своих отпрысков. Чуть не в каждом дворе белые котятки бегают, все как один на непутевого папашку похожи. Может, он уже дедушка, а мы и

не знаем, — хихикнула Гелена Казимировна.

— Гелечка, что-нибудь получилось с работой для Алисы — жены Максима Забелина?

— Пока ты валялась у койке вся в соплях и не допускала меня к своему телу, кое-что удалось сделать.

— Ну, зачем ты так. Не хватало, чтобы ты еще заболела.

— А Андрею, значит, можно за тобой ухаживать, — с ревнивой ноткой в голосе произнесла Гелена.

— К нему моя зараза не пристает, — улыбнулась Анна. — Не тяни, рассказывай про Алису.

— Я пошла к одной знакомой, которая когда-то заведовала ателье мод, а потом стала его хозяйкой. Взяла с собой и Крыську, она из-за нынешней погоды мало гуляет, подумала, пусть свежим воздухом подышит. И ты представляешь, эта паразитка с такой брезгливостью посмотрела на нашу собачечку, что я даже не стала ее ни о чем просить. Сказала, что зашла по пути проведать и удалилась. Конечно, Крысенька у нас страшненькая, маленькая, ножки кривенькие, окрас серобуромалиновый, мордочка вытянутая, хвост шнурком болтается, про ее ум и таланты только мы знаем, но все равно... Я эту тетку чуть не убила. Вышли мы на улицу, стою и думаю, куда направить

свои стопы, чувствую, Крыська заерзала. Я ее спустила с рук, она пробежалась, потом завернула в какой-то переулок. Я за ней, смотрю, на первом этаже дома вывеска «Ателье «Алиса». Представляешь? Мы туда, небольшой холл, два кресла, канапе, журнальный столик, теплого цвета шторы на окнах, много цветов, ничего особенного, но очень даже уютно. За столом сидит приятная дама лет сорока пяти. Оказалось, она хозяйка этого заведения. Я ей говорю, нет ли у вас вакансии мастера, дескать, моя племянница, кстати, ее зовут Алисой, заочно учится в нашем технологическом институте на отделении «Дизайн женской одежды», очень хорошо шьет. Она улыбнулась и отвечает, — моя дочь окончила этот вуз. В честь нее и назвала это ателье. Я возьму вашу родственницу на работу, но с испытательным сроком.

Мы с ней разговорились, она угостила меня чашечкой кофе и пирожным. Оказывается, единственная дочка Дианы Андреевны, так зовут даму, сейчас живет в Париже. Поехала туда по турпутевке, на какой-то выставке познакомилась с молодым архитектором — французом и вышла за него замуж. Он работает в строительной фирме, а она ждет ребенка. И тут я спрашиваю, — не знает ли случайно ваша Алиса некую Полин Бертран, которая владеет строительной фирмой и архитектурной мастерской в Париже, между

прочим, это наша родственница. Диана Андреевна тут же позвонила дочери и та ответила, что ее муж работает у Польки. Ань, я просто обалдела, спросила ведь ради выпендрежа, дескать, у нас в столице Франции свои люди тоже имеются. И вот что вышло.

— Да, мир еще теснее, чем мы думаем, — улыбнулась Анна.

— Подруга, ты опять увела меня от темы. Так нечестно. Я ведь, что хотела сказать. Еще перед Новым годом Андрей говорил, что Билял Малгозов нас приглашал в горы. Мы тогда отказались, так как Варя должна была родить. А сейчас нам что мешает? Ань, ты бы напомнила мужу. Съездили бы на недельку в снега и тишину, ты ведь любишь горы.

— Люблю. Когда на них смотрю, начинаю понимать, что такое вечность. Тысячелетиями стоят, о чем молчат, чьи тайны хранят, какие загадки скрывают — никто не знает.

— Подруга, — взглянула в окно Гелена, — Андрей приехал с Забелиным. Что это они среди бела дня заявили.

— Дамочки, собираемся, завтра с утра срочно едем в горы, — вошел в гостиную генерал.

— Нельзя было раньше нас предупредить, — упрекнула мужа Истомина.

— Анечка, мы туда едем не столько отдохнуть,

сколько работать. Звонил замминистра Павел Бородин, его внучка — студентка со своим другом и еще одной парой, вчера прилетели из Москвы в Тригорск и пропали. Телефоны у всех молчат, до турбазы, где они должны были отдыхать, не доехали. Одевайтесь потеплее, малышню берем с собой.

— А где мы там будем жить?

— Я звонил Малгозову, рядом с его домом лесника стоит двухэтажный особнячок, там любят отдыхать высокие гости. Сейчас он пустует. Все удобства присутствуют, но продукты надо взять. Учтите, кроме нас, едут Алексей Дубинин, Максим Забелин и Борис Комаров.

Подруги переглянулись. — Геля, если Андрей берет не только рядовых сотрудников спецотдела, но и своего заместителя подполковника Комарова, значит все очень серьезно, — шепнула Анна.

— Чем будем запасаться? — деловито спросила Гелена Казимириовна.

— Выгребаем все из холодильников. Звони Наташе, Алисе и Клавдии, пусть везут все готовое, что у них есть, и хлеб по дороге купят. Мы не знаем, сколько там пробудем.

— Ань, малышня там не замерзнет?

— Твоему жирному пушистому котяре мороз не страшен, на Крыську наденем меховую жилеточку. Попугай пока поживет у Алисы. Сама

не вздумай пялить на себя шляпку. Уши отморозишь.

— Ань, я в платке, как нищенка на паперти, — пожаловалась Гелена.

— Тогда надень норковую шапку. Так, брюки ты не носишь, доставай длинную теплую вязаную юбку. Что мы еще с тобой забыли?

— Свитера и теплые куртки, термосы с кофе и чаем, — напомнила подруга.

— Это само собой. Гелечка, когда все соберем, напечем пирожков и сдобы, для наших мужиков это первое дело.

— Дамочки, — заглянул на кухню Веселов, — зачем нам столько сумок?

— Сейчас девочки еще продукты подвезут, — ответила Анна.

— Вы что, на зимовку собрались?

— Андрей, нас шесть человек, плюс Билял и Глеб. А еще пропавшие ребята, когда найдем, их же надо будет накормить.

— Действительно, я как-то не подумал.

Прибывших гостей встречал лесничий Билял Малгозов и две кавказские овчарки.

— Что, генерал, — опять проблемы?

— Опять, — выйдя из машины, вздохнул Веселов. Сейчас разместимся и поговорим. Знакомься, подполковник Борис Комаров, старший

лейтенант Алексей Дубинин, майора Забелина ты уже знаешь. А это наши дамочки, моя жена Анна и родственница Геля, с ними кот Арни и Крыська.

Собачка оскалилась и затыкала. Овчарки коротко пролаяли и замолчали.

— Ух, ты, — засмеялся Билял, — они тоже поздоровались? Моих помощников зовут Уран и Буран. Пошли в дом, а то замерзнете.

— Ань, неплохо отдыхают VIP-персоны, — произнесла Гелена, оглядывая большой холл, где горел камин, пол и стены украшали ковры, а кожаные диваны и кресла располагали к приятному отдыху.

— Здесь на первом этаже кухня и две комнаты, на втором еще четыре, — пояснил Малгозов. — Устраивайтесь. Андрей Петрович, я всех жду у себя в доме, а то шулюм и шашлык стынут. У меня кое-что и погорячее есть, специально для вас купил.

— Спасибо, Билял, пообедаем с удовольствием, все остальное пусть подождет.

— Дамочки, чем занимаетесь? — вошел в кухню Веселов. — Алексей, и ты тут.

— А как же, каждый солдат должен знать свой маневр. У меня он один: быть поближе к кормежке, — засмеялся Дубинин. — Здесь два больших холодильника, так что продукты мы утрамбуем.

— Билял нас ждет к себе на обед, — предупредил генерал.

— Вот и хорошо, с собой возьмем пирожки и сдобу к чаю, — произнесла Гелена, — а ужин потом приготовим. Мы где будем жить?

— Мужики внизу, мы на втором этаже. Ну, что, потопали? Время не ждет.

— Билял, шулюм и шашлык — просто супер, — отвалился от стола Дубинин. — Рецепт дашь?

— Рецепт один — хороший барашек, — улыбнулся Малгозов. — А мне пирожки и плюшки очень понравились, дамочки пекли?

— А то, — отозвался Дубинин. — Они у нас мастерицы по этой части.

— Вы только посмотрите, что она вытворяет, — засмеялся Веселов, бросив взгляд в окно.

Все выскочили во двор. Там стоял Уран и с большим интересом наблюдал за происходящим. На снежной дорожке лежал Буран, а Крыся пыталась на него влезть, но все время сползала. Затем потявкала, пес покорно подошел к крыльцу и снова лег. Собачка поднялась на ступеньку, прыгнула на спину овчарке, и опять свалилась. Покрутившись, подскочила к Забелину и задрала голову.

— Анна Сергеевна, я не понял, чего она хочет.

— Ошейник требует, — расхохоталась Истомина. — Ты же его с микрофоном на Крыську всегда цепляешь.

— Зачем он ей сейчас-то?

— Да не ей, а овчарке. Билял, у Бурана есть ошейник? Наденьте на него, пожалуйста.

Собачка ни на кого не обращала внимания. Она снова прыгнула псу на спину, уцепилась за ремешок передними лапками, твякнула и они помчались по дорожке.

— Ой, я не могу, — схватился за живот Дубинин, — Крыська — всадница. Попка оттопырена, хвост трубой, циркачка, блин.

Совершив пробег, Буран с наездницей вернулись назад. Пес лег, Крыся с него сползла, и довольная собой, оскалилась.

— Это ж надо, обзавелась собственным транспортом. А что, по снегу не побегает, холодно, да и провалиться может, — улыбнулся Забелин.

— Ты что творишь, хулиганка, — подхватил ее на руки генерал. — Что о тебе подумает Билял. И не стыдно?

Собачка всем показал маленький язычок, и еще теснее прижалась к Веселову.

— Я уже не помню, когда так смеялся, — возвращаясь в дом, сказал Малгозов. — Если бы сам не увидел, никогда бы не поверил, что такая малышка может оседлать моего Бурана.

— А теперь, к делу, — произнес генерал. — Четверо москвичей, два парня и девушки, среди них Даша-внучка замминистра Бородина позавчера прилетели в Тригорск, о чем она сообщила родителям. После этого они пропали, до турбазы «Горный воздух» не доехали, ее мобильник молчит. Вопрос, куда они исчезли.

— Сели в такси или взяли частника, — сказал Алексей.

— Логично.

— Андрей Петрович, — вмешался Малгозов. — Обычно прилетающих или приезжающих туристов, встречает микроавтобус. Рядом с «Горным воздухом» находится еще лагерь альпинистов, спортсменов забирают тоже.

— А вот это уже интересно, сможешь аккуратно узнать, выезжала машина или нет?

— Хорошо.

— Продолжим. Борис, мы получили фотографию Даши?

— Да, ее вчера из Москвы майор Громов сбросил на компьютер Никиты Сомова. Капитан сегодня с утра должен быть в аэропорту, поговорит с таксистами, охраной, посмотрит запись с камер наружного наблюдения.

— Почему все-таки они не доехали до турбазы? — задумчиво спросил генерал.

— Может, случилось ДТП, попали в

больницу, или молодежь решила сначала развлечься в курортном городе? — предположил Забелин.

— Это вряд ли, — произнес Комаров. — Сомов вчера проверял последние сводки и больницы, студенты нигде не засветились. А развлекаловок им и в Москве хватает.

— Андрей, у ребят одновременно замолчали мобильники? — спросила Анна.

Мужчины переглянулись.

— Это можно проверить, — вскочил Забелин. Билял, здесь есть интернет? Я видел компьютер на втором этаже особняка.

— Когда строили дом для гостей, подвели кабель. А так, больше нигде нет. Мобильная связь не работает, горы.

— Как же вы связываетесь с внешним миром? — поинтересовался генерал.

— Я случайно неподалеку обнаружил одно место, откуда можно по сотовому поговорить, но никому не сказал, чтоб по лесу туристы не бегали, заблудятся, ищи их потом. А так, у меня, директора турбазы и начальника альплагеря спутниковые телефоны, остальные по старинке пользуются проводной связью. На турбазе находится почта, вот все туда и ходят. Раньше здесь большой поселок был, а когда по соседству начались военные действия, многие уехали.

— Максим, займись компьютером, а мы продолжим, — произнес Веселов. — Допустим, их похитили, с какой целью?

— Развлекься с девушками? — предположил Алексей, — хотя зачем им парни? Может, месть Бородину?

— Сомнительно. У Даши другая фамилия, да и Павла вряд ли знают похитители, он непосредственного участия в боевых операциях не принимал.

— Тогда остается только выкуп, — сказал Комаров.

— Скорей всего, — вздохнул Веселов. — Саша Громов выясняет, кто родители наших туристов и номера их мобильных. Гелечка, плесни нам еще чайку.

— Андрей Петрович, — спустился вниз Забелин, — я связался с Сашей, он мне сбросил кое-какую информацию и я пробил телефоны. Анна Сергеевна была права. Два сотовых, по которым говорили студенты, отрубались одновременно километрах в пятидесяти отсюда.

— Билял, на протяжении этого расстояния есть какие-нибудь дома, может быть брошенные строения? — спросил генерал.

— Нет, я всю округу знаю.

— Выходит, они въехали в зону молчания, искать их надо где-то поблизости. Другие дороги

есть?

— Есть еще одна.

— Извините, Андрей Петрович, — вмешался Максим. — Громов сообщил, что отцы Эльвиры Погосян и Александра Сергиенко занимаются серьезным бизнесом. Они вроде бы хотят породниться, поженив детей.

— Как же родители их отправили в горы без охраны? — удивился Дубинин.

— Отпрыски попросту сбежали. Они учатся с Дашей и ее парнем Владимиром Поповым в одной группе на юрфаке. Детки миллионеров узнали, что те едут отдыхать на турбазу и решили к ним присоединиться. Вещи заранее приготовили и обманули охрану. Эти сведения Громов получил от однокурсников, так как родители все скрывают, полагаясь на свою службу безопасности, которая занимается поиском их отпрысков.

— Кому-то из ближайшего окружения родителей это стало известно, — задумался Веселов. — Не исключено, что к побегу причастен кто-то из охраны. И у кого-то есть связь с бандитами. Максим, сообщи мои соображения Громову, пусть копает в этом направлении. Борис, как думаешь, сколько похитителей?

— Человека три-четыре, они должны быть на двух машинах, чтобы увезти москвичей.

— Билял, езжай на турбазу, собирай всю

информацию, обращай внимание на любые мелочи и нестыковки.

— Я понял, генерал. Вернусь часа через два, в альплагерь тоже заскочу, с местными жителями поговорю. Будете уходить, дверь на щеколду закройте.

— Воров не боишься?

— У меня сторожа надежные, овчарки чужого и близко к дому не подпустят.

После ухода Малгозова дамочки перемыли посуду и все переместились к себе в особняк. Пока Геля с Анной готовили ужин, мужчины в холле обсуждали ситуацию.

— Ребятки, как полагаете, данное похищение — это одноразовая акция или такое уже случалось? — взглянул на оперативников Веселов.

— Полагаю, что такое преступление совершено впервые, иначе информацию мы бы уже имели. Но оно было спланировано заранее, — ответил Комаров.

— Обоснуй, Борис.

— К побегу дети миллионеров готовились не за месяц, а за пару дней. Они ведь избалованные, что в голову взбредет, то и хотят сразу и сейчас. А чтобы подготовиться к их похищению, надо иметь время. Если его нет, но преступление совершается, значит, в наличии есть люди готовые к нему.

— Выходит, в Москве существует синдикат по похищению людей. Сомнительно, но какое-то зерно в твоих предположениях, Борис, есть. Ладно, пусть этим занимается Громов. Для нас главное — найти студентов и задержать преступников. В этой связи меня интересует, где они могут скрываться.

— Андрей Петрович, Билял вернется и мы выясним, — сказал Дубинин. — Чего голову ломать.

— Это должно быть строение вдали от людских глаз, но не в глуши, — отозвался Забелин.

— Продолжай, Максим, — с одобрением в голосе произнес генерал.

— Самое слабое звено бандитов — связь. Вернее ее отсутствие. Но они должны как-то выходить на сообщника в Москве, следовательно, кто-то из них появится на почте.

— А если у них связь через спутник? — спросил Комаров.

— Я бы засек, с нашей аппаратурой это легко сделать. Они приехали сюда позавчера, за это время по спутниковому телефону звонили только из альплагеря и турбазы.

— Правильно мыслите, ребята. Пошли дальше. Когда преступник явится на почту? Или он уже там был? — улыбнулся Веселов.

— Это вряд ли, — произнес Дубинин.

— Почему, Алексей?

— Когда бандиты встретили и увезли ребят, то сразу же об этом сообщили подельнику в Москву. А дальше им не надо торопиться. Должно пройти какое-то время, дабы родители убедились в том, что дети пропали, а не загуляли, и запаниковали. Тогда их проще заставить платить выкуп. Следовательно, для выяснения развития событий, звонить в столицу будут завтра или послезавтра.

— Молодец, Алеша. Теперь нам осталось отследить, кто явится на почту и номер телефона в Москве. Сделать это непросто, туда и туристы ходят, и спортсмены, и местные жители. Знать бы, с какой стороны пожалует наш фигурант, проще было бы его выявить. Без Биляла нам никак не обойтись.

— Андрей Петрович, у нас еще Глеб Локтев есть, почему мы его не привлекаем? — спросил Забелин.

— Малгозов сказал, что он два дня назад отправился на дальний участок, и должен вернуться сегодня к вечеру.

— Он что там, в снегу ночует?

— Нет, в сторожке. Холодом потянуло, кто-то пришел, Алеша, посмотри.

— Собаки не залаяли, значит Билял, — ответил тот.

— Ишь ты, на глазах растешь.

— А то, учусь у старших, — засмеялся Дубинин.

— Что-то медленно.

— Значит, старшенькие плохо стараются.

— Борис, ты не помнишь, когда последний раз я надирал уши старлею за непочтительное отношение к отцу-командиру?

— Последний раз грозились это сделать, когда он вешал лапшу на уши Никите Сомову, рассказывая о вашей любовнице, которая не ровно дышит к молодым капитанам. Если бы вы тогда Алешке надрали уши, он бы так не наглел, — улыбнулся подполковник.

— А чего, мне понравилось, как он врал про любовницу, очень убедительно и вдохновенно, — засмеялся генерал.

— Это кто там про любовницу заговорил, — грозным голосом произнесла Анна, выйдя из кухни. — Да, — появилась следом Гелена. — Еще одно слово и мы не посмотрим, что ты генерал, надерем не только уши, под общий хохот произнесла она.

— Подслушивали? И не стыдно, — укорил подруг Веселов.

— Нисколько, у вас такие командирские голоса, что даже мой котик не может уснуть. Андрей, мы же не можем оставаться в стороне, а вдруг вам наша помощь понадобится, —

закудахтала Гелена Казимировна. — Так, что нечего ругаться.

— Да разве мы вас ругаем, мы вас любим, хоть ты, Гелька, иногда и несешь, что ни попадя, — улыбнулся генерал. — Эх, ребята, как бы мы здесь отдохнули, если бы не бандюки проклятые. Билял, заходи, не стесняйся, что ты под дверью стоишь.

— Не хотел вам мешать, — слегка смутился Малгозов.

— Докладывай, что удалось узнать.

— Кто-то проколол два колеса на микроавтобусе. Пока водитель их менял, в аэропорт опоздал минут на тридцать-сорок и поэтому приезжих не встретил. Вчера директор турбазы позвонил в райотдел полиции и сообщил о пропавших туристах. Там посоветовали не паниковать раньше времени, ребята молодые, здоровые, могли задержаться в Тригорске.

— Именно на это и рассчитывали преступники, — заметил Комаров.

— А среди местных у них есть сообщник, — добавил генерал. — Билял, по нашим предположениям, завтра на почте появится один из преступников, чтобы связаться с Москвой. Там обычно много толпится народа?

— Вам повезло, у альпинистов восхождение и они все с утра покинут лагерь. На турбазе сейчас отдыхает двенадцать человек, массовый заезд

ожидается через два — три дня. Я там прогулялся, к туристам на всякий случай присмотрелся. Ну а местных жителей знаю в лицо. Они редко звонят, зарплаты здесь небольшие, а связь дорогая. Чужие не приезжали и не проезжали, за альплагерем дороги нет.

— Уже легче. Как думаешь, где они могут скрываться?

— Бандиты не доехали до турбазы, мимо меня тоже не проскочили, значит, свернули раньше. В километре отсюда есть в лесу дорога, она ведет к единственному дому, — вздохнул Малгозов. — Там живет Глеб со своим Русланом.

— Вот, черт, они могут захватить и его. Как вы с ним связываетесь в случае необходимости?

— Только через собак. Глеб в кармашек ошейника Руслана вкладывает записку, я на одну из овчарок вешаю пакет. Но у нас с ним договоренность, если собака прибежит без сообщения, значит, хозяин попал в беду. Пока такого не случалось. Раз Руслан не появился, значит, они еще не вернулись домой.

— Товарищ генерал, Глеба надо как-то перехватить. Билял, сколько километров до его жилья? — спросил Дубинин.

— Напрямую на лыжах — десять, по дороге на пять больше.

— Лыжники из нас никакие, а на машине

опасно. Будем как на ладони. Бандиты, возможно, вооружены и мы не знаем, как они поступят с заложниками, — задумчиво произнес Веселов.

— Генерал, может, я попробую?

— Не успеешь. Билял, ты же сам говорил, что Глеб к вечеру должен вернуться. Уже темнеет, будешь туда добираться по снегу часа полтора, а то и дольше. А если Глеб уже вернулся? Какое у него оружие?

— Охотничья двустволка.

— И еще «Макаров», — подсказал Забелин. — Помните, Андрей Петрович, когда его Билял увозил из Тригорска, он взял с собой пистолет.

— Помню. И вряд ли он его держит на видном месте. Не будем заранее паниковать, Глеб оперативник с хорошей подготовкой, не забывайте, что он год работал в банде под прикрытием, даже если его и взяли, так просто не сдастся.¹

— Генерал, Буран с Ураном залаяли, они так Руслана всегда встречают. Пойду, приведу собаку.

Все застыли в напряженном ожидании. Когда снова открылась дверь, вошли Малгозов и пес, который тяжело дышал. Он коротко пролаял и виновато опустил голову.

---

¹ «Мечь без срока давности»

— Пусто. Они взяли Глеба.

— Русланчик, — погладила собаку Гелена, — не переживай, мы спасем твоего хозяина. Видишь, Крысенька здесь, и генерал, и наши ребятки, и Билял, они что-нибудь придумают.

— Ему бы как-то о нас сообщить, — сказал Алексей.

— Хорошо бы и от него информацию получить, мы же ничего не знаем, что в доме происходит, — произнес Веселов. — Крыся подошла к креслу, где сидела Анна Сергеевна и тронула ее за ногу.

— Девочка, ты что-то уже придумала? Рассказывай.

Но собачка уже бежала к входной двери. На крыльце она потявкала, дождалась Бурана и взглянула на Анну.

— Моя ж ты хорошая, иди ко мне на ручки, я все поняла, пойдем в дом, обсудим. Андрей, Крыся предлагает на Буране доехать до жилища Глеба и проникнуть внутрь. Но это не реально. Во-первых, она замерзнет, во-вторых, лапки слабые и ей долго не удержаться на овчарке, и в-третьих, как она войдет ночью в дом.

— Подожди, Анечка, не надо все сразу отрицать. Давайте сначала подумаем, как нашей девочке туда добраться и не замерзнуть.

— Я ее спрячу за пазуху и на лыжах

довезу, — предложил Билял.

— И вам, и ей будет неудобно, — вмешалась Гелена. Анечка, помнишь, как полковник Фоменко пронес Крысеньку в ресторан в кармане пиджака.

— Все, наша морда уже сомлела от этих воспоминаний, — улыбнулась Анна Сергеевна. — Ты, девушка, не расслабляйся, а слушай внимательно.

— У меня в меховой куртке есть внутренний карман, только не знаю, уместится она в нем или нет, — сказал Малгозов.

— А рюкзак имеется? — спросил Комаров.

— Конечно, могу его изнутри утеплить, свитер положу, зимнюю шапку.

— Хорошо, допустим, Билял с Крысей добрались до места, что дальше? Какие идеи? — поинтересовался Веселов.

— Они прячутся поблизости, как только дверь откроется, Крыська садится на Бурана, он ее подвозит и она проникает в дом, — сказал Алексей.

— Схема в принципе верная, давайте ее проработаем. Билял, сможешь незаметно подобраться к дому?

— Конечно, на лыжах все можно. Я подъеду с тыльной стороны, где нет окна. Думаю, заложников держат в дальней комнате, там спальня Глеба.

— Как Крысенька попадет внутрь? Не будете же всю ночь там стоять и ждать, когда кто-то из

бандитов выйдет.

— Руслан должен полаять, привлечь к себе внимание, — предложил Максим Забелин. — Тогда кто-то и выглянет.

— А если пса застрелят? — возразил Дубинин.

— Бандиты не станут это делать, ночью в горах далеко слышно, — пояснил Малгозов.

— А если у них глушитель? — упорствовал Дубинин.

— Это вряд ли, — произнес подполковник Комаров. — Я вообще сомневаюсь, что у них есть огнестрельное оружие. Слишком рискованно, они ведь должны были проехать до аэропорта и назад через многочисленные посты. Машины досматривают постоянно, регион беспокойный. Где-то пропустят, где-то нет. Вот охотничьи ножи у бандитов могут быть. Если обнаружат, скажут, что друзей встречают, в горы везем, барашек будем резать, шашлык готовить. Могу допустить, что есть один пистолет. От него тоже могут кое-как отмазаться. Дескать, ехали, увидели, что валяется бесхозный, подобрали, чтобы передать в полицию. Но глушитель — это уже перебор.

— Борис прав, — сказал Веселов. — Начинаем работать. Билял, когда думаешь выезжать?

— Через час. Руслану надо отдохнуть, к тому

времени небо прояснится, луна появится, светлее станет.

— Максим?

— Ошейник с записывающим микрофоном для Крысечки у меня всегда готов. Но я еще раз проверю.

— Генерал, ты уверен, что собачка сделает все, как надо? — спросил Билял.

— Она у нас умная, находчивая и осторожная, в любую дырку пролезет, во многих полицейских операциях участвовала, так что боец проверенный. Главное, чтобы Глеб сообразил, как ей потом из дома выбраться.

— Ребятки, давайте поужинаем, — вышла из кухни Гелена. — Билялчик, вам надо подкрепиться перед дорогой. Алеша, помоги нам с Анечкой накрыть на стол.

Спустя час все стояли на крыльце и смотрели вслед Малгозову, Руслану и Бурану. Крыська выглядывала из рюкзака и скалилась. — Приедем в Тригорск, расскажу дворнягам, как меня вез Билял, и все провожали, потому что только я одна могу выполнить важное задание. А вдруг не поверят, — вздохнула собачка. — Зато, когда полковник Фоменко про это узнает, он посадит ее на свою большую ладонь, поднимет, прижмет к своей груди и скажет: — Крысенька, ты самая лучшая, самая умная и красивенькая на свете.

— Анечка, я не вынесу этого ожидания, — всхлипнула Гелена.

— Давай не будем думать о плохом, — вздохнула Анна Сергеевна.

— Все в дом, — сухо скомандовал генерал. — Да, риск большой, но осмысленный и оправданный, мы на него идем ради спасения заложников. Билялу и Крысе пока ничем помочь не можем, поэтому займемся завтрашним днем.

— Я проверю компьютер, должна прийти новая информация от Громова и Сомова, — сказал Забелин и поспешил на второй этаж. Спустя некоторое время, он крикнул, — Андрей Петрович, они кое-что уже сбросили.

Вместе с генералом все поднялись наверх. — Никита сообщает, что в аэропорту побеседовал с таксистами, которые встречали московский рейс. Один из них видел наших ребят и опознал Дашу по фотографии. Он предложил им свои услуги, но они ответили, что за ними должен прийти автобус. Потом покрутились на площади, где стоял транспорт, и больше их таксист не видел, так как взял клиентов и уехал. А вот это запись с камер наружного наблюдения. Смотрите, вроде бы наша четверка идет с сумками, с ними трое мужчин. Они заворачивают за угол здания аэропорта, вероятно, там оставили машины. Лиц нет, только спины.

— Не густо, — пробормотал Веселов. — Что у

Громова?

— Вычисляет организатора похищения, пока безрезультатно. Он просит вас срочно связаться с Бородиным.

— Это все?

— В общем, да. Саша пишет, что вторые сутки сидит на работе, ночует в кабинете.

— Бедный мальчик, он же там голодный, — всплеснула руками Гелена Казимировна.

— Нет, ему Маша принесла суп в термосе, банку ваших баклажан, котлеты и жареную картошку, Саша в микроволновке разогревает, — улыбнулся Забелин.

— Ань, наша Манюня хозяйкой стала, значит, не зря мы ее учили и наставляли, — обрадовалась подруга.

— Алексей, принеси, пожалуйста, спутниковый телефон из дома Биляла, — попросил генерал.

— Он стационарный, пойдемте, Андрей Петрович, я покажу. В Москву будете звонить?

— Да, надо доложиться и хоть как-то успокоить Павла. Он там места себе не находит, шутка ли, любимая внучка пропала.

Когда они вернулись, Гелена Казимировна поставила на стол бутылку смородиновой настойки, рюмки и тарелку с мясной нарезкой. — Я предлагаю немного расслабиться, а то мы все

напряженные и уставшие. От моей настоечки сосуды расширятся, извилилки закрутятся и новые мысли появятся.

— Гелечка, — улыбнулся генерал, — до чего же мы тебя любим за ценные предложения.

— Это была Анечкина идея, можешь ее благодарить.

— Тогда я вас обеих расцелую. Ну, что, ребятки, примем по паре рюмочек, и за работу. Надо продумать, как будем действовать завтра. Дамочки, может, вы пойдете отдыхать?

— Еще чего, — возмутилась Анна. — Мыждемся Биляла с Крыськой и собаками, и потом, без нас вам на почте не обойтись.

— Может быть, — вздохнул Веселов. — Как думаете, кто будет звонить в Москву?

— Главный исполнитель, — произнес Максим. — Мне кажется, он старше всех по возрасту. Я пару раз просмотрел запись. Несмотря на то, что мы видели только спины, можно сделать некоторые выводы. Один из этой троицы отличается от двух других. Слегка сутулится, походка тяжелая, он ни с кем из москвичей не разговаривал, не поворачивался к ним, как это бывает во время беседы, смотрел только вперед. Такое впечатление, что он несколько дистанцируется от своих подельников, так может вести себя только главарь. Значит, именно он

держит связь с Москвой и приедет на турбазу на машине.

— Убедительно. Под туриста косить не станет, в случае чего представится гостем жителя поселка, потому и на машине. Наши действия?

— Подождем, когда преступник закончит разговор и выйдет, зайдем на почту, предъявим удостоверения заведующей и потребуем назвать номер телефона, — предложил Дубинин.

— А если на почте будет сидеть его сообщник — работник турбазы, писать письмо и страховать? Он только вас увидит, все сразу поймет, выскочит и предупредит преступника. Тот схватит туристочку, запихнет в машину и вперед.

— Мы заблокируем автомобиль.

— А с заложницей что будет? Мы же не знаем, как поступит бандит. Нет, надо придумать что-то другое.

— Андрей, что тут думать, — вмешалась Гелена Казимировна. — Я иду с котом на почту и устраиваю тарарам. В это время Алеша заглянет в тетрадку, где записываются номера телефонов, по которым звонят, там же нет компьютера. И все.

— Как вам это, ребята? — улыбнулся Веселов.

— Риск небольшой есть, но Гелечка с котом уже не раз проделывала такие фокусы, — заметил Забелин.

— Что скажешь, Борис?

— Раз на раз не приходится, но других вариантов не вижу. Когда преступник выедет за пределы турбазы, мы его возьмем, товарищ генерал.

— Согласен. Давайте обсудим все детали.

Старший лейтенант Глеб Локтев сидел на полу в наручниках и клял себя последними словами. — Дурак, идиот, расслабился в тишине и покое. Километра за два до дома он уловил запах дыма.

— Чувствуешь, Руслан, Билял позаботился, печь затопил к нашему приходу. Сейчас придем, чайку горячего выпьем, отдохнем, выспимся, как следует. Пес недовольно рыкнул. — Чаю не хочешь, тогда я тебе тушенку с кашей приготовлю, ты ведь ее любишь. Смотри-ка, машины стоят, наверное, за нами приехали. Малгозов говорил, что звонил генерал Веселов и предупреждал, что наша жизнь в горах скоро закончится. Руслан, ты чего рычишь, не хочешь в Москву уезжать?

Когда Глеб в благостном настроении открыл дверь, на его голову обрушился удар, и он на короткое время потерял сознание. Очнулся уже в наручниках. — Меня же дважды предупреждал пес, а я не обратил внимания. Хорошо, что хватило ума в последнюю минуту сказать ему, чтобы подождал у дома, а если сразу не выйду, бежал к Билялу.

Видно, чуйка все-таки сработала. Голова болела, но не очень, теплая шапка смягчила удар. Глеб огляделся и увидел недалеко от себя четыре сидящие фигуры. В темноте трудно было различить, кто это. Понятно было лишь одно: они такие же пленники, как и он. Одна из фигур подвинулась к нему, — вы кто? — услышал шепот Локтев.

— Я помощник лесничего, это мой дом. А вы?

— Меня зовут Даша.

— Как вы здесь оказались?

Девушка принялась подробно рассказывать, кто они и откуда, потом продолжила. — В аэропорт Тригорска за нами не пришел автобус с турбазы, мы решили взять такси, но Володька-это мой парень, познакомился с какими-то мужиками, которые ехали тоже сюда. Они предложили нас подвезти, мы и поехали. Я полная дура, что согласилась, не понравились мне эти новые знакомые, но Володька уговорил. Он же жмот, за копейку удавится, вот и обрадовался, что с нас денег не возьмут. А Элька с Сашкой вообще безбашенные.

— Даша, зачем же вас похитили?

— Я думаю, хотят получить выкуп.

— Вы из состоятельной семьи?

— Нет, это родители Эли и Саши крутые, а нас прихватили за компанию, чтобы хай не подняли.

— Боитесь?

— Очень. Нас ведь и убить могут, — всхлипнула девушка. — Мы их лица видели.

— Вас не обижали?

— Нет. Я предложила ребятам, мол, давайте, что-то делать, придумывать, как отсюда выбраться, так Володька сразу зашипел:— молчи, не зли бандитов, как бы хуже не было. Трус несчастный. А Элька с Сашкой полные придурки, говорят, родители нас выкупят и все будет тип топ. У меня одна надежда на деда. Он у меня полицейский. Но все равно очень страшно, завезли в горы, попробуй, найди. Девушка помолчала. — Хотите, я ваши наручники открою.

— Неужели умеете?

— Меня дед научил. Я к вам наклонюсь, вы из волос вытащите заколку и дайте мне ее в руки. Я сейчас, руки связаны, затекли. Есть!

— Фантастика, вы просто молодец, Даша. Кстати, я Глеб.

— Вот и познакомились. Что теперь будем делать? — спросила девушка.

— Сначала вы мне расскажите, сколько бандитов, как их зовут, кто старший.

— Преступников трое, главаря зовут Али, его боятся. Говорит редко и от других требует того же. Чуть выше среднего роста, сутулится, лет сорок. На правой щеке родинка, правый передний зуб

золотой. Коричневый свитер, черные брюки, темная куртка на меху. Кстати, завтра утром он собирается звонить, предупредил, что уедет, и чтобы нас не трогали.

Глеб слушал девушку и восхищался ею. — Не разнюнилась, не впала в протрацию, наверное, в деда-полицейского пошла. Вот умница, руки освободила, значит, можно достать пистолет из тайника. Хорошо, что он спрятал его в этой комнатухе.

— Все, что знала про бандитов, я вам рассказала. Что дальше? — спросила Даша.

— Вы поспите, а я подумаю, как отсюда выкарабкиваться будем. Незаметно для себя Глеб уснул. Его разбудил лай собаки. — Руслан вернулся, сигнал подает.

— Али, — послышался молодой голос из соседней комнаты, — там собака.

— Слышу, возьми палку и отгони.

— Дайте пистолет, я ее пристрелю.

— Ты забыл, что мы в горах?

— А если прирезать?

— Сначала ее догони. Иди, я спать хочу.

Скрипнула дверь, слышно было, как преступник кричал на Руслана. Тот еще немного полаял и замолчал. Внезапно Глеб почувствовал, как кто-то лизнул его в щеку. Он присмотрелся и едва слышно произнес, — Крысечка. На пару с

Русланом работаешь? Ты мне послание принесла? Ошейник я нашел, здесь какая-то кнопочка или бугорочек, ничего не вижу. А может микрофон? Собачка еще раз лизнула Глеба, и он шепотом передал всю информацию, которую узнал от Даши и свои соображения.

— Крыся, у меня все, беги к двери и там спрячься. Даша, — разбудил девушку Глеб, — попросись в туалет.

— Зачем?

— Так надо.

— Хорошо, а что потом?

— Вернешься назад и будешь спать.

— Эй вы, — крикнула Даша. — Я в туалет хочу. Чего молчите, я уже не могу терпеть. Вы что, не слышите? Немедленно выведите меня.

— Анзор, отведи девку, а то она нам спать не даст, — послышался голос Али. — И руки ей развяжи.

— А если сбежит?

— Куда? Заблудится и замерзнет.

Глеб облегченно вздохнул. Раз появилась Крыська, значит где-то рядом генерал Веселов с ребятами. Второй раз они меня — лопуха спасают, даже неловко.

В холле двухэтажного особняка царило молчание. Генерал сидел на диване и обнимал

дамочек, которые дремали, прислонившись к его груди. Забелин наверху сидел за компьютером, Комаров постоянно выскакивал на крыльцо и нервно курил, Дубинин во дворе пританцовывал от холода и постоянно спрашивал Урана, — ничего не слышно? Наконец, пес сорвался и помчался прямо по снегу. Алексей поднес к глазам бинокль и увидел темные точки, которые передвигались, постепенно увеличиваясь.

— Идут! — влетев в дом, он так заорал, что кот выпрыгнул из своей корзины и закрутился на одном месте. Все подхватились и ринулись к двери.

— Билял, вы вернулись, как наша девочка? — бросились к нему дамочки.

— Сейчас увидите, я рюкзак сниму, — улыбнулся тот.

— Аня, она спит, умаялась наша крохотулечка, устала наша Крысенька, наша любимая собачечка, — запричитала Гелена Казимировна.

— Геля, не квохчи, она не спит и все слышит, уши видишь, как торчат, — засмеялась Анна Сергеевна. — Открывай глазки, притворщица, дай я тебя поцелую. Не замерзла? Видела Глеба?

Крыся фыркнула, — Анечка никогда не даст насладиться ласковыми словами, которые все говорят. Сразу приступает к деловым вопросам. Тем не менее, она важно кивнула, — работа есть

работа.

— Давайте я сниму с нее ошейник, — подошел Забелин, — сейчас послушаем, какую информацию Крысечка принесла. Ах, ты моя мордочка, не выдержал Максим и чмокнул ее в нос.

Анна Сергеевна проснулась, почувствовав прикосновения мужа.

— Ну, что ценную информацию принесла Крыська? — сонным голосом спросила его.

— Очень. Я тебя разбудил, извини, родная.

— А что самое важное?

— Все заложники живы — здоровы, и мы на правильном пути.

— Думаешь, завтра, то есть уже сегодня все закончить?

— Хотелось бы. Ань, останемся еще здесь на субботу, а в воскресенье к вечеру уедем. Как считаешь, ребята согласятся?

— Нет, Борис и Максим помчатся домой, у Комарова Наташа беременная, он постоянно о ней беспокоится, Забелин на Алису и Васеньку все никак не надышится. Пусть уезжают, мы с Гелей и Дубининым останемся. Подруга нас будет кормить и лелеять, Алешка к туристочкам умотает, а мы что будем делать?

— Я тебя буду любить, а ты отвечать взаимностью, — засмеялся Веселов. — Но сначала

порепетируем. Анечка, ты всегда будешь со мной?

— Конечно, мой хороший.

— Я как-то подумал и понял, что не смогу без тебя жить и хочу умереть раньше, а если ты первая, то застрелюсь.

— Господи, Андрей, что у тебя за мысли дурацкие. Мы с тобой умрем в один день и час, но только после столетнего юбилея Гельки. Она уже заявила, что собирается отмечать его в ресторане, и намерена сидеть за столом в шляпке с вуалью, чтобы не были видны морщинки. Так что впереди у нас уйма времени. И вообще, я не понимаю, мы начинаем репетицию или как?

За завтраком все сосредоточенно молчали.

— Генерал, — наконец заговорил Малгозов, — может, я тоже с вами?

— Мы сами справимся, Билял, не надо тебе светиться. Оставайся на месте, а лучше отправляйся в поселок или на турбазу, чтобы тебя там все видели. Ты и так сделал для нас все, что мог.

— Я не только для вас старался, но и для себя. Ненавижу бандитов, они лишили меня жены, дочери, будущих внуков. Они оставили меня одного в этом мире.

— Билялчик, ты не прав, у тебя есть мы, Глебушка, Варя с Федей и много хороших людей, которых еще встретишь, — защебетала Гелена Казимировна. — Ты хороший человек, и Бог

вознаградит за это. Или Аллах. Я в этом ничего не понимаю, но думаю, ты заслужил счастье, и оно тебя найдет. Все, что было плохого, забудь, думай о хорошем.

— Ребята, время, — поднялся генерал и незаметно для всех сжал кулаки, что было признаком его сильного волнения. Но об этом знал только Комаров, который не раз бывал с Веселовым в горячих точках.

Неподалеку от почтового отделения за трансформаторной будкой, стояла «Нива». За рулем был Дубинин, рядом с ним сидела Гелена Казимировна и держала на коленях корзину с Арни. На заднем сидении расположился Борис Комаров.

— Алексей, видишь внедорожник, по-моему, наш клиент едет, — произнес подполковник. — Не торопись, дождись, пока водитель выйдет из машины. Судя по описанию Глеба, это Али.

— Я просканировал машину, у него в бардачке пистолет, — сказал Дубинин.

— Это хорошо, значит, в доме Глеба огнестрельного оружия нет, — отозвался Комаров. — Спокойно, пропускаем его, пусть идет на почту, ждем еще три минуты. Теперь, вперед.

— Я не понимаю, Алеша, в кого ты такой пошел, — громко произнесла Гелена, входя в помещение. — Папа профессор, мама доцент, а у

тебя один ветер в голове да девицы длинноногие.

— В тебя, бабулечка, в тебя, — засмеялся Дубинин. — Ты сколько раз выходила замуж? Три или четыре?

— Может, и больше, — хихикнула Гелена Казимировна. К их диалогу с интересом прислушивалась работница почтового отделения — симпатичная девушка за деревянной перегородкой и невзрачный мужчина, сидящий за столом и что-то черкавший на бумаге. Али стоял в кабине, прижав к уху трубку, и наблюдал сквозь стекло за разговорчивой парой.

— Алешка, поставь корзину с котиком вот сюда, или нет, лучше так держи.

— Бабуль, зачем ты его всюду за собой таскаешь, он мне уже все руки оборвал.

— Для его общего развития, чтоб на людей посмотрел и себя показал. Ну-ка, подними корзинку. Деточка, — обратилась Геля к девушке, — посмотрите на моего Арни, правда, красивый? Беленький, пушистенный, иди к мамочке, мой хороший. Она вытащила кота, поставила его на перегородку и незаметно дернула за хвост. Он мяукнул и прыгнул на стол работницы, та от неожиданности взвизгнула и вскочила со стула. Держи его, милая, держи, — запричитала Гелена. Но кот уже был на полу и ловко уворачивался от девушки. — Алеша, не стой, лови

Арни. Дубинин перепрыгнул через перегородку и взглянул на раскрытую тетрадь, в нее был вложен листок с московским телефоном.

— А вы чего тут сидите, — подбежала к мужчине Гелена Казимировна и закрыла собой обзор. — Что вы романы кропаете, немедленно ловите моего котика.

Тот растерянно взглянул на выходявшего из кабинки Али.

— Господи, — схватила его за руку Геля. — Я вам говорю, писатель, что вы такой неповоротливый.

— Бабуля, все в порядке, я его поймал, — крикнул Алексей. Девушка, я вам сейчас помогу собрать бумаги с пола, только посажу Арни в корзину. Вы уж извините кота, он такой же непутевый, как и моя бабушка.

— Ничего, я сама их подберу, — засмеялась та. — Вы хотели позвонить?

— Алеша, давай мой мобильный, там записан номер мастера из ателье мод.

— У меня его нет.

— Я же тебе русским языком сказала, чтобы взял. Так, немедленно едем за телефоном и возвращаемся. Деточка, вы уж простите нас. Мы не прощаемся.

— Бабуль, давай завтра позвоним, — заныл Алексей, открывая дверь.

— Как это завтра, я уже сегодня должна знать день примерки моего нового костюма, — раздавался Гелин голос на улице. — И не возражай.

Они сели в «Ниву». — Ну, как, Алексей? — спросил Комарова.

— Нормально, московский номер телефона у меня. Гелечка устроила такой тарарам, хоть стой, хоть падай, — засмеялся Дубинин, заводя машину.

— Не сомневаюсь, даже Али усмеялся, выходя из почты. Догоняй его, на расстоянии видимости остановишь и заблокируешь машину. Только резко ее не тормози, но так, чтобы он хорошенько приложился башкой и ненадолго отключился. Нам клиент нужен живой.

— Котик, не спи, мы с тобой участвуем в погоне за преступником. Ты у меня молодец, правильно прыгнул и хорошо бегал. Тебя генерал тоже похвалит, а то все лавры только Крыське достаются. Она, конечно, их заслуживает, но тебя все-таки затирают. Ни тебе наград, ни поцелуев, ни званий, — притворно вздохнула Геля.

— Гелечка, не отвлекайте водителя, — улыбнулся Комаров. — Алексей, вон его внедорожник.

— Вижу. Навстречу джип Макса идет, генерал точно просчитал время. Когда останавливать?

— Как только джип с ним поравняется. Смотри, не угробь бандита.

— Все будет нормалек. Раз тормоз, два, а теперь стоп. И блокируем. Все, клиент к задержанию готов.

— Алексей, оставайся на месте, когда махну рукой, снимешь блокировку, — сказал Комаров и выскочил из «Нивы».

К машине бандита уже бежали Забелин и Веселов.

— Алеша, что теперь? — спросила Гелена Казимировна.

— Закуем Али в кандалы и поедем на его внедорожнике заложников освобождать.

— Прямо сейчас?

— А чего тянуть. Отвезем вас к генеральше и Крысе, посадим задержанного в узилище и вперед за орденами, — засмеялся Дубинин. — Все, поехали.

Анна Сергеевна стояла у окна с собачкой на руках. Она так волновалась, что Крыся не выдержала и лизнула ее в шею. — Знаю, девочка, что все будет в порядке, а все равно переживаю. Увидев подъезжающие машины, вздохнула с облегчением, — ну, слава Богу. Пойдем встречать нашу героиню.

— Анечка, мы с котиком такое устроили на почте, выбираясь из «Нивы», — воскликнула Гелена Казимировна. — Алешка тоже молодец, он мне здорово подыгрывал, прямо настоящий артист.

— Гелечка, не торопитесь, я вам помогу, — подскочил Дубинин.

Тем временем Забелин и Комаров тащили Али в сарай, где хранились дрова для камина. — Тяжелый, зараза, — выдохнул Максим, опуская ношу на землю. — Он здесь не замерзнет?

— За час не успеет, куртка на нем теплая, когда вернемся, разберемся, — отозвался Комаров. — Где скотч, надо ему ноги спеленать, чтоб не дрыгался.

— Как клиент? — заглянул в сарай Веселов.

— Без сознания, хорошо головой приложился. Андрей Петрович, посмотрите на него внимательно, никого вам не напоминает? — улыбнулся подполковник.

— Вот это да, неужели Али Махмудов? Он же год как в федеральном розыске. Я смотрю, постарел, бегая по лесам и горам. Так, закрывайте его здесь. Максим, возьми у Алешки московский номер телефона и быстро сбрасывай его Громову. Надо поторапливаться. Борис, когда возьмем остальных, где их размещать будем, не надо, чтобы они вместе сидели.

— За домом Биляла я видел какие-то строения. Посмотрим?

— Анечка, Алеша говорил, что они сейчас поедут на задержание, опять нам ждать и волноваться, — с дрожью в голосе произнесла

Гелена.

— Что делать, раз у наших мужиков служба такая, — вздохнула Анна Сергеевна. — Давай обедом займемся, заложников привезут, их кормить надо. И с Глебом наконец-то познакомимся.

— И правда, что-то я расквасилась немножко.

— Дамочки, — заскочил в дом Веселов, — мы поехали, не выскакивайте на дорогу, не высматривайте и не соблазняйте загорелых альпинистов. А то вернусь, уши надеру и по попкам надаю.

Среди заложников царило уныние. С каждым часом таяла надежда, что их вот-вот спасут. Только Глеб, отыскавший в тайнике свой пистолет, был настроен решительно. Он догадывался, что сегодня должен закончиться плен, поэтому прислушивался к каждому звуку в доме и за его пределами.

— Анзор, слышишь? Али возвращается. — Третий бандит вышел на крыльцо. — За ним еще одна машина идет, по-моему, джип, — крикнул он. — Интересно, кто с ним приехал.

Внедорожник остановился, из него выскочили с оружием в руках Комаров и Веселов, из следующей машины — Забелин и Дубинин.

— Анзор, менты, — заорал бандит. Но тот его уже не слышал, Глеб крепко приложился пистолетом к его голове и надел на него свои

наручники.

Пока подполковник и Алексей упаковывали преступника, в дом заскочили Веселов с Забелиным.

— Товарищ генерал, Максим, — бросился к ним Локтев, — затем остановился, — оплошал я.

— Ничего, боец, всякое случается, — улыбнулся генерал. — Этого ты приложил? Молодец. А где у нас Даша?

— Это я, — появилась девушка из темной комнаты. — Вас дед прислал?

— Конечно, кто ж еще.

— Глеб, я же тебе говорила, — обрадовалась Даша и замолчала. — А ты совсем не похож на помощника лесничего.

— Немедленно развяжите нас, — потребовал высокий юноша, рядом с которым стояла черноволосая девушка и блондинистый парень. — Надеюсь, вам заплатили за наше освобождение, — высокомерно добавил он.

Веселов с Забелиным переглянулись. — Значит так, — жестко произнес генерал, — вас освободили сотрудники полиции потому, что это наша работа.

— А родительские деньги засунь себе в жопу, — процедил сквозь зубы Максим.

— Кстати, оскорбление сотрудников правоохранительных органов при исполнении

служебных обязанностей, карается статьей уголовного кодекса, — добавил Дубинин и, ухмыльнувшись, отвернулся.

— Рассаживаемся, — скомандовал генерал. — Комаров и Забелин с преступниками во внедорожник на заднее сидение, Даша вперед, я сам поведу машину. Дубинин с Глебом и студентами — в джип. Алексей, туристов отвезешь на место, до которого они не доехали по причине отсутствия мозгов, пусть отдыхают. Поехали.

— Геля, у нас все готово? — оглядев накрытый стол, — спросила Анна.

— Вроде, все. Закуски, соленья и салатки на месте, когда сядут, по тарелочкам разольем куриный супчик, потом антрекотики подадим с картошкой и жареных цыплят. Пирожки в микроволновке разогреваются, а плюшки слопали.

— Тогда пошли мужиков встречать, Крыська уже к двери потопала, значит, они близко.

На крыльцо вышли подруги, собачка и кот, которого дернула за хвост Крыся, потребовав попристутствовать при встрече офицеров.

Когда подъехал внедорожник, к нему подбежал Руслан.

— Не переживай, потрепал пса по заливку Веселов, выходя из машины, — твой хозяин едет. Дамочки, принимайте Дашу, мы сейчас пообщаемся с клиентами, а потом будем в полном вашем

распоряжении. Забелин допрашивает самого молодого, я — Али, Борис берет третьего.

Минут через двадцать они собрались в холле. — Максим, что говорит Анзор? — спросил генерал.

— Ничего существенного. Заложников не брали, они сами в машину сели, изображает из себя крутого, но пару дней в камере посидит и расколется.

— Борис?

— Мой молчит, на вопросы не отвечает, — ответил подполковник.

— Али ведет точно так же, их надо срочно отправлять в Тригорск. Придется спецназ Фоменко вызывать. Но сначала я к Малгозову зайду и по спутниковому телефону доложусь Бородину.

Он заскочил в соседний дом.

— Билял, ты чего один здесь сидишь? Заходи к нам, дамочки уже стол накрыли, обед приготовили, тебя ждут.

— Генерал, тебе уже звонили, спрашивали, когда будешь. Я пойду, не буду тебе мешать. Коньяк брать? — улыбнулся Малгозов.

— Всенепременно. Алло, Павел, всех освободили, бандитов взяли, твоя внучка у нас. Ты знаешь, кого задержали? Али Махмудова. Да, того самого. Павел, их нельзя здесь держать, буду вызывать спецназ Фоменко. Как, ты уже

подлетаешь к Тригорску? Отлично, ждем тебя. Отбой.

— Все, ребятки, — довольно потирая руки, произнес Веселов, войдя в особняк. — Даша, Павел Алексеевич за тобой уже летит. Крыська, твоего любимого Фоменко со спецназом скоро сюда доставит вертолет.

От радости собачка забегала вокруг стола, задрала хвост и закрутила попой.

— Теперь наша девочка от двери не отойдет, — засмеялась Анна. — Давай я тебя посажу на подоконник, выглядывай своего полковника. Андрей, ждем только тебя, прошу всех за стол.

— Ой, вы же генерал Веселов, — воскликнула Даша. — Как же я сразу не догадалась. Мне о вас дед столько рассказывал. Говорил, что вы легенда, о ваших операциях профессионалы с придыханием говорят.

— Какая же я легенда, я еще живой, — слегка смутился Андрей Петрович, но в душе был доволен тем, что эти слова услышала жена. — И так, наш первый тост, — пока мы любимы...

— Мы непобедимы! — хором продолжили остальные.

— Ань, — толкнула подругу Геля, смотри, как все уплетают за обе щеки, значит, понравился наш обед. Обрати внимание на Дашу с Глебом, они все

время переглядываются. Может, у них любовь случится.

— Гелька, тебе бы всех только сватать, — улыбнулась Анна Сергеевна.

— А чего, Бориса с Наташей мы поженили, Ивана с Ириной тоже, Максима поторопили с объяснением в любви Алисе. И все счастливы. Ой, я еще про Сашу Громова с Машей забыла.

— Оказывается, мы с тобой, подруга, неплохие свахи.

— Нам бы еще хорошую женщину найти для Биляла, что он один здесь мается, — озаботилась Гелена Казимировна. — У тебя нет на примете? Слушай, давай Клавдию — жену Степана Ивановича подключим, может у нее есть одинокая подружка.

— Ах, ты моя хорошая, — обняла подругу Анна. — Переволновалась?

— Конечно, за два дня столько переживаний.

— Гелечка, мы хотим с Андреем остаться здесь на субботу и воскресенье, ты как?

— Спрашиваешь, я без вас никуда. Ань, а чего это так гроыхает?

— Наверное, вертолет. Видишь, Крыська попой закрутила в предвкушении встречи с Фоменко. Несмотря на ее ветреность и любовь к мужикам, он вне конкуренции. Пойду, сниму барышню с подоконника.

Вертолет приземлился неподалеку от особняка, подняв снежную пыль. Из него посыпались черные фигуры с автоматами, затем показался высоченный Фоменко, который помог спуститься Бородину.

— Борис, пошли встречать начальство, — сказал Веселов. — Максим, покажи мужикам, где преступники, пусть их пакуют.

Когда в дом вошел замминистра, все поднялись.

— Здравствуйте, — улыбнулся Бородин.

— Здравия желаем, товарищ генерал, — прокричали офицеры.

— Давайте знакомиться.

— Майор Забелин, — представился Максим.

— Тот самый, который на пару с Громовым взламывает сайты?

— Исключительно в целях расследования преступлений, — ответил Забелин.

— Старший лейтенант Дубинин.

— Это он у вас самый шустрый и длинноногий?

— Я еще и находчивый, — добавил, ухмыльнувшись, Алексей.

— Точно, баламут, — улыбнулся Павел Алексеевич.

— Старший лейтенант Локтев.

— Ну, здравствуй, герой. Только ты ошибся,

за успешное выполнение боевого задания тебе присвоено внеочередное звание капитана.

— Спасибо.

— Тебе спасибо, такое дело сделал и живой остался. А это верный Руслан глаз с тебя не сводит? Хорошая собака, настоящий полицейский пес.

— Малгозов Билял.

— Спасибо, друг, за помощь.

— Анна, — протянула руку Истомина.

— Ну, наконец-то, Андрей, я познакомился с твоей женой. Теперь понятно, почему ты ее скрываешь. Красавица она у тебя.

— У вас хороший вкус, Павел Алексеевич, — лукаво улыбнулась Анна Сергеевна.

— Гелена Казимировна, — церемонно представилась Геля.

— Вашими пирожками меня в Москве Андрей кормил. Очень вкусные.

— Рядовая Дарья Молчанова, — выкрикнула девушка и бросилась Бородину на шею. — Дед, я знала, что ты нас спасешь.

— Это не я, Дашенька, а Веселов со своими орлами. Где же ваша необыкновенная Крысечка?

Все повернулись к Фоменко, который прижимал к груди млеющую от счастья собачку.

— По-моему, это самый маленький секретный агент в нашем министерстве, — засмеялся Бородин. — Ну, что, кормить будете?

— А как же, — засуетились подружки. — Милости просим.

— Дед, я наручники Глебу помогла снять, открыла их, как ты меня учил, — с гордостью сказала Даша.

— Что, правда, капитан?

— Так точно. Ваша внучка не только мужественно держалась, но и мне помогала.

— Молодец, моя порода, — обнял Дашу Бородин. — Домой полетим или на турбазе отдохнешь? Твои друзья решили все-таки здесь остаться.

— Нет, дед, я с тобой. Да и какие они друзья, один трус, а те безголовые.

— Что ж ты с ними поехала?

— Потому, что дурой была. Все твои советы и наставления игнорировала, а ты, оказывается, во всем был прав. Дед, я тебя так люблю.

— Я тоже. Андрей, мы сегодня посмотрим кино, о котором ты говорил?

— Максим, веди нас к компьютеру, — улыбнулся Веселов. — Покажи спектакль, который устроили Геля и Алексей на почте. На них были мини видеокамеры, Забелин у нас большой специалист по этой части, — пояснил он.

Все сгрудились у компьютера и откровенно хохотали, слушая диалог бабушки с внуком и глядя на кутерьму, которую устроил Арни.

— Так у вас и кот ученый? — удивился Бородин.

— У нас и попугай принимает участие в операциях, — с гордостью произнесла Гелена, довольная произведенным эффектом.

— Теперь я понимаю, почему они все завершаются удачно. С этими помощниками и я бы смог.

— Ты сначала найди таких, — засмеялся Веселов. — Ну-ка, Максим, покажи еще раз этот спектакль. Мужик, которого Геля шпыняла на почте, мне кого-то напомнил. Можешь увеличить изображение? Борис, видишь?

— Так точно, Андрей Петрович, это Казбек Семенов из отряда Усманова. Так вот где он окопался. Билял, ты его знаешь?

— Это автомеханик, живет в поселке, работает на турбазе. Но у него другая фамилия.

— Как думаешь, Павел, брать его сейчас или лучше поводить? — спросил Веселов.

— А ты, как считаешь?

— Полагаю, надо проследить, вдруг выведет на других боевиков, которые где-то скрываются.

— Согласен, завтра же пришлю оперативников, пусть туристов изображают. А вы свое дело сделали. Билял, я надеюсь на вашу помощь.

Тот кивнул и добавил, — скоро на турбазе

массовый заезд начинается.

— Вот и отлично. Фоменко, срочно в вертолет и вези преступников на базу, Андрей, как нам с Дашей отсюда выбраться?

— Борис, Максим, вы свободны, можете отправляться домой, — распорядился Веселов. Увидев их обрадованные лица, улыбнулся, — Павел, выбирай любую машину. Глеб, ты как?

— Глебушка останется, ему еще надо собраться, — пояснила Гелена Казимировна. — Нас потом всех Дубинин отвезет. Алешенька, ты не возражаешь? На турбазе девок много, познакомишься, развлечешься.

— Гелечка, зачем мне они, если вы рядом. У вас один недостаток — рановатенько родились, а то я бы на вас женился, — засмеялся Алексей. — И мы с вами пошли бы в артисты, у нас такой дуэт сложился.

— Вот баламут, — хихикнула Гелена Казимировна.

— Крысенька, — тихо сказал Фоменко, — ты не обижайся, мне надо улетать. Но в следующее воскресенье, я к вам приду, и ты мне расскажешь, как участвовала в освобождении заложников. Хорошо?

Собачка кивнула и лизнула полковника в подбородок.

— Я тоже тебя люблю, где твой носик, я его

почмокаю.

— Глеб, — Даша подошла к Локтеву. — Вот мой телефон, как только прилетишь в Москву, обязательно позвони, я буду ждать.

— Андрей, спасибо тебе, по гроб жизни буду обязан, — произнес Бородин.

— Да, ладно тебе, Павел. Ты лучше за Дашкой присматривай, что же у нее друзья такие непутевые?

— Как же за ней присмотришь, она живет с родителями, учится, тусуется. Была у нее закадычная подружка, серьезная, рассудительная, но переехала с родителями в Питер, другой такой нет.

— А ты познакомь ее с Машей — женой Саши Громова, она умненькая и человек хороший. Даша немного моложе ее, но мне кажется, что они подружатся.

— А что, я, пожалуй, последую твоему совету. Да и Громов на нее может повлиять. Слушай, какой парень толковый, ему и тридцати нет, а уже майор, и награды имеет. О нем министр знает и весьма благосклонен.

— Завистников у Саши много?

— Откровенных нет, к нему все хорошо относятся. Во-первых, отдают должное его аналитическому уму, во-вторых, Громов никогда никому не отказывает в помощи, и, в-третьих, он

же, зараза, такой обаятельный. Наши женщины просто млеют от его улыбки и разобьются, но выполняют Сашину просьбу.

— Рад, — улыбнулся Веселов. — Павел, ты как ребят собираешься поощрять?

— В качестве премии по два должностных оклада, пожалуй, выбью. Знаю, что заслуживаете большего, но это все, что могу. Они у тебя и так недавно внеочередные звания получили за раскрытие банды торговцев оружия ² и представлены к наградам за ликвидацию ОПГ и спасение Глеба Локтева. А хочешь, намекну миллионерам, пусть раскошелятся.

— Да ну их к черту. Мы когда освободили студентов, один из отпрысков прямым текстом говорит:— надеюсь, вам за это заплатили. Представляешь, вот урод. А Забелин ему ответил, — засуньте свои деньги в жопу.

— Так прямо и сказал? — засмеялся Бородин.

— Ну, да. Я такого от него не ожидал. Максим у нас спокойный, выдержанный, лишнего слова никогда не скажет, а тут такое выдал. Кстати, каким бизнесом занимаются родители?

— Один строительством, второй — транспортировкой грузов. Тебе зачем?

---

² «Внучка бабушки француженки»

— Встречаться с ними будешь?

— Много чести.

— Поручи Громову, пусть проведет с ними профилактическую беседу и объяснит папашам, что раскрытием преступлений занимается полиция, а не их служба безопасности. И пусть Саша вдолбит им мою фамилию, чтоб надолго запомнили, кто освобождал их отпрысков.

— Что-то я не понял.

— Люблю иметь должников, может, мне понадобится от них какая-то информация или консультация, служба у нас непредсказуемая, — улыбнулся генерал.

— Ну, Веселов, ты и жук.

— Павел, мне нужно хотя бы полставки для специалиста по электронной аппаратуре. Спецтехникой мы обзавелись, но ею надо заниматься, поможешь?

— Ладно, я сегодня добрый, постараюсь.

— Андрей Петрович, — подошла к друзьям Даша. Спасибо вам за все, будете в Москве, может, встретимся?

— Обязательно, а ты приезжай к нам в Тригорск на летние каникулы.

— Приеду, меня дамочки уже пригласили.

Пока все еще не распрощались, Крыся подбежала к Анне Сергеевне, тронула ее за ногу и потопала к двери. Выскочив на крыльцо, потявкала.

Буран покорно лег на снег.

— Максим, неси скорее видеокамеру, — крикнула Анна, — Крыська устраивает на прощанье показательный номер.

Все вышли во двор, предвкушая забавное зрелище. Но собачка не спешила взбираться на спину овчарки. Постояв в задумчивости, она еще немного потявкала. На крыльце появился Арни, затем подошел Уран и повторил маневр Бурана.

— Ой, что сейчас будет, — расхохотался Дубинин. — Крыся, давай я тебя подсажу, но та фыркнула и сама забралась на кавказца. Кот мяукнул, прыгнул на Урана и вцепился в его густую шерсть. Собачка оскалилась и помчалась вперед, Уран поравнялся с Бураном и они дружно побежали по дорожке.

— Дед, — завизжала и запрыгала Даша, — я сейчас умру от смеха.

— Андрей, где вы такое чудо нашли? — хохотал Бородин.

— Максим, ты снимаешь? Мы потом эти скачки Ивану и Ирине в Якутск отправим, — сказала Анна.

— Матка Бозка, мой котик — жокей, — всплеснула руками Гелена.

— Крыська, заканчивай свое представление, ребятам надо уезжать, — крикнула Анна Сергеевна.

— А чего это вы загрузили? — вернувшись в

опустевший дом, спросила Гелена Казимировна. — Мы сейчас примем моей настоечки не пьянства ради, а удовольствия для, и настроение поднимется. Алеша, наливай. Билялчик, хочешь, я тебе чайку свежего заварю? Глебушка, ты почему не радостный, закончилась твоя командировка, домой скоро поедешь.

— Конечно, — замялся он, — но я хотел вас попросить, нельзя ли на время Руслана оставить в Тригорске. Я ведь в общежитии живу, собаку не разрешат там держать, а мне нужно время, чтобы квартиру снять, хозяйственные проблемы решить.

— Не хотел говорить заранее, — улыбнулся Веселов, — но раз так, скажу: тебе выделили однокомнатную квартиру, не в центре, конечно, но по углам скитаться не будешь.

— Вот это, да! Ты слышал, Руслан, у нас с тобой будет свой дом, — обрадовался Глеб. Сегодня у меня такой счастливый день!

— Но пару дней вы все-таки у нас поживете, — сказала Анна Сергеевна. Надо будет получить справку для Руслана, иначе вас в самолет не пустят.

— Наш собачий доктор Коленька Быстров лечил вашу овчарку и оформит все бумаги. А Русланчик с Крыськиным спецназом и сворой попрощается. Они укрывали вашего мальчика, когда его бандиты разыскивали, — закудахта